

В глубине души Шэнь Ваньцин испытывала восхищение и зависть. По крайней мере, Лу Чжися решилась высказаться, что означало её готовность встретиться лицом к лицу с внутренними ранами.

Именно с момента, когда она произнесла эти слова, Лу Чжися по-настоящему приняла всё, что случилось в прошлом, несмотря на боль и сопротивление, сделав тот самый важный шаг.

Взглянув на себя, Шэнь Ваньцин понимала, что она слишком долго жила прошлым.

Даже после знакомства с Лу Чжися она часто возвращалась туда, и это было вне её контроля.

Лу Чжися спала плохо, ворочаясь в объятиях Шэнь Ваньцин, которая ласково её успокаивала.

В конце концов Лу Чжися, покрытая холодным потом, резко села и открыла глаза, словно на неё брызнули кровью.

Она не могла себя контролировать, голова кружилась, и она, всё ещё не пришедшая в себя, с болью произнесла:

— Мне так плохо.

— Лу Чжися, очнись, — позвала её Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися сморщила лоб, с трудом опираясь на неё, и, тяжело дыша, проговорила:

— Столько крови, столько, столько...

Она бормотала, умоляя:

— Помоги мне, вытри её, помоги...

Её голос стих.

Ласковые прикосновения Шэнь Ваньцин успокоили её, и ей показалось, что кто-то вытирает кровь.

Вся дрожа, она прижалась к Шэнь Ваньцин, её руки бессильно лежали на коленях, а голова покоилась на плече, дыхание было горячим.

Под утро Шэнь Ваньцин едва услышала, как Лу Чжися бормочет во сне, зовя Хупочуань.

Она изо всех сил протянула руку, словно пытаясь дотянуться до того человека, и Шэнь Ваньцин сжала её ладонь.

Лу Чжися, возможно, подумала, что держит руку Хупочуань, и с силой потянулась вперёд, чуть не свалив Шэнь Ваньцин на кровать.

— Хупочуань, Хупочуань, ты пришёл? — бормотала Лу Чжися, разговаривая с ним.

Её голос был тихим, иногда слова можно было разобрать, иногда нет.

Шэнь Ваньцин слушала и поняла, что они давно не виделись, и Хупочуань никогда с ней не связывался.

Лу Чжися жаловалась, что у Хупочуаня нет сердца, что он бесчувственный, и она не понимала, почему их дружба прервалась.

Шэнь Ваньцин предположила, что Хупочуань когда-то играл важную роль в жизни Лу Чжися.

Когда ей снились кошмары, она не звала её имя, а единственным, кого она кричала, был Хупочуань.

Шэнь Ваньцин нежно покачивала её, похлопывая по спине, а Лу Чжися то бормотала, то тихо засыпала.

Наконец, когда она крепко уснула, Шэнь Ваньцин уложила её. Место, где были наложены швы на лбу, слегка зудело, и Лу Чжися машинально потянулась, чтобы почесать.

Шэнь Ваньцин остановила её руку, аккуратно почесала за неё, но Лу Чжися всё равно кряхтела, видимо, не получая облегчения.

Когда она окончательно уснула, уже было 4 утра.

Шэнь Ваньцин всё ещё была бодра и решила проверить почту, просматривая черновик отчёта, который Лу Чжися ей прислала.

В основном всё было так, как она и ожидала. Она внесла дополнения и отправила обратно Лу Чжися с комментарием: «Доработать на основе имеющегося, чтобы можно было реализовать».

Что касается директора по продажам Ян Гэ, собранные Лу Чжися доказательства были достаточны, чтобы уничтожить человека.

Шэнь Ваньцин посмотрела на спящую рядом девушку. Хотя ей было всего 20, она часто проявляла вспыльчивость и резкость, показывая свою незрелость, но в работе её способности были на высоте.

Единственной проблемой была её молодость и склонность решать проблемы силой.

Шэнь Ваньцин вытерла слёзы с уголков глаз Лу Чжися. Неизвестно, что ей приснилось, но она снова плакала.

Она тихо вздохнула. У каждого в жизни свои трудности.

На рассвете тело Лу Чжися вдруг дёрнулось, и она резко проснулась.

На секунду она замерла, осознав, где находится, и машинально потянулась, чтобы потрогать.

Шэнь Ваньцин взяла её руку и мягко сказала:

— Я здесь.

Сердце Лу Чжися, охваченное паникой, нашло опору. Она повернулась и обняла Шэнь Ваньцин, хриплым голосом прошептав:

— Ты не спала всю ночь.

— Тсс, — Шэнь Ваньцин погладила её лицо, прикрыла глаза, и тёплая ладонь помогла ей расслабиться. — Спи дальше.

Как будто под действием магии, сонливость снова накрыла Лу Чжися.

Утром, пока она спала, Шэнь Ваньцин сама связалась с Шэнь Мэнси.

Тон Шэнь Мэнси не выдавал удивления, словно он только и ждал её звонка.

Шэнь Ваньцин прямо спросила:

— Ну что, каковы твои мысли?

Шэнь Мэнси предложил встретиться, но Шэнь Ваньцин, взглянув на спящую рядом девушку, ответила:

— Сейчас неудобно.

— Тогда когда вам будет удобно?

— Не могу сказать.

На том конце провода на несколько секунд воцарилась тишина, затем Шэнь Мэнси понизил голос:

— Госпожа Шэнь, вам не нужно меня испытывать.

— Ты слишком много думаешь, — спокойно ответила Шэнь Ваньцин.

Шэнь Мэнси не понимал. Если она позвонила, значит, у неё была цель, но теперь она отказывалась встречаться. Тогда он сказал:

— Вам не нужно бояться меня. Я тот, кто может вам помочь.

Уверенный в себе мужчина с высокомерным тоном. Шэнь Ваньцин неспешно ответила:

— Если ты так уверен, зачем тогда прибегать к таким методам?

Она говорила о том, что он и так знал. Шэнь Мэнси устроил эту встречу, чтобы максимально сблизиться с Шэнь Ваньцин.

Он пренебрежительно ответил:

— Главное — достичь цели. Меня не волнует, каким способом, лишь бы это было быстро и эффективно.

Он усмехнулся, с ноткой самодовольства:

— Видите, госпожа Шэнь, вы сами меня нашли. Я достиг своей цели.

Что касается событий той ночи, Шэнь Мэнси хотел обсудить детали лично. Шэнь Ваньцин могла дать ему шанс, ведь они оба носили фамилию Шэнь, и поддержка родственника могла быть полезнее, чем помощь постороннего.

После того как Шэнь Ваньцин согласилась на встречу, Шэнь Мэнси, к её удивлению, стал наглеть и предложил:

— Я знаю, что у вас в понедельник запланирована встреча. Можно мне присоединиться?

Она нахмурилась, и её голос стал холоднее:

— Кто тебе сказал?

— Это не ваше дело, — усмехнулся Шэнь Мэнси. — У меня свои способы.

— Похоже, ты уверен в своей победе, — холодно заметила Шэнь Ваньцин.

— Нет, это всё ещё зависит от вашей милости, — с лёгкой ухмылкой ответил Шэнь Мэнси. — Я уверен, что встреча со мной вас не разочарует. Если наше сотрудничество будет успешным, я смогу предоставить вам полезную информацию.

— Ты хочешь познакомиться с директором телевидения Хайцзина.

— Да.

— Ты недавно вернулся из-за границы. Ты разбираешься в местных медиа? — Шэнь Ваньцин напомнила:

— Компания, которая только что появилась, не должна громко заявлять о себе. Сначала нужно укрепить основы.

Шэнь Мэнси громко рассмеялся:

— Спасибо за совет, госпожа Шэнь. Я уже всё изучил и имею свой план. Не беспокойтесь, я знаю, что делаю.

— Тогда ты, конечно, знаешь, что я могу тебе предложить.

— Верно, — Шэнь Мэнси не стал скрывать. — Очевидно, вы меня изучали, и я тоже вас изучил. Но у меня нет злых намерений.

Шэнь Ваньцин посмотрела на лежащую рядом девушку, которая начала ворочаться, и тихо сказала:

— Если я смогу тебе помочь, ты быстро поднимешься здесь.

Шэнь Мэнси лишь усмехнулся, и его смех был непонятен. Шэнь Ваньцин нахмурилась и прямо

заявила:

— Но, к сожалению, твоя компания не сможет решить мои проблемы.

— Госпожа Шэнь, — его улыбка заметно потускнела. — Вы не попробуете, как узнаете?

— И ещё, — Шэнь Ваньцин напомнила ему:

— Ты хочешь использовать события вчерашней встречи как предлог, чтобы сблизиться со мной, заключить сотрудничество с компанией «Хайцзин Сэньхуа», решить их проблемы, а затем, используя директора телевидения Хайцзина как ступеньку, развернуть рекламную кампанию и выйти на внутренний рынок. Ты слишком всё упрощаешь.

Хотя Шэнь Мэнси ожидал этого, он всё равно был поражён. Шэнь Ваньцин угадала каждый его шаг.

Он тут же стал почтительным, и его голос смягчился:

— Госпожа Шэнь, я действительно хочу вам помочь. Дайте мне шанс попробовать.

— Попробовать? — Шэнь Ваньцин усмехнулась. — Ты думаешь, это игра?

План Шэнь Мэнси был разрушен, и он на мгновение замолчал. Шэнь Ваньцин откровенно сказала:

— Шэнь Мэнси, учитывая, что ты носишь фамилию Шэнь, я советую тебе действовать осторожно и не торопиться.

— Спасибо за совет, госпожа Шэнь, — он почтительно извинился. — Я был слишком нагл, прошу прощения.

— Я ещё не разобралась с событиями той ночи, так что твоя информация пока имеет ценность, — безразлично сказала она. — Если бы я действительно хотела всё узнать, разве ты бы успел?

Шэнь Мэнси промолчал. Шэнь Ваньцин продолжила:

— Ты только начал свой бизнес и жаждешь успеха. Я это понимаю. Но важно правильно выбрать сторону. На Западе ценят личные достижения и героизм, но здесь, если ты выберешь не ту сторону, твоя компания может не пережить эту зиму.

Рядом с ней девушка перевернулась, и Шэнь Ваньцин собралась закончить разговор:

— Господин Шэнь, вы ещё что-то хотели сказать? Если нет, я вешаю трубку.

Перед тем как она положила трубку, Шэнь Мэнси быстро спросил:

— Могу я подумать?

<http://bllate.org/book/15534/1381598>